

К системному осознанию «труда» и «экономики» в эволюционно-историческом развитии общества

*«Жизнь прекрасна и удивительна.
Лет до ста расти нам без старости.
Год от года расти нашей бодрости.
Славьте, молот и стих, землю молодости»
(В. Маяковский, 1927г.)*

Год от года расти нашей деятельности!

Столь грандиозная и сложная задача осознания эволюционно-исторического пути, итогов развития человеческого общества как такового видится автору насущной и актуальной, в связи с текущими и предстоящими задачами преодоления проблем общественного развития. И наиболее эффективной, продуктивной методологией для научной работы в этом плане видится (по опыту автора и научному наследию) именно системная методология, - позволяющая, кроме прочего, системно сжимать большие массивы исторических сведений, исторических обобщений. Попытаемся в данном кратком сообщении наметить продуктивные, на взгляд автора, существенные векторы предлагаемого осознания, опираясь на предыдущие системные взгляды и обобщения [1], на знания из приведенной выборки литературы и прочего научно-философского наследия.

Сразу же сделаем такой обобщенный вывод из системного блиц-взгляда на прошлое. Взгляд на великий пройденный путь общественного развития показывает, что первоисточником и движущим, развивающим фактором общественного существования, сохранения и развития человеческого общества всегда был и остается человеческий «труд». Именно он подготовил и определил так называемую, первоначально, «экономия», - как свод правил, затем учений и законов созидания, сохранения и развития человеческой общности, «домашнего хозяйства», а затем и общества. И определил в дальнейшем «политическую экономию» как всеобщее учение, которое посредством политически-правового и государственного возвышения над всей общественной жизнедеятельностью стало уже предопределяющим и господствующим учением, стало определять, - посредством свода государственных законов, весь общественный «труд», его организацию и, соответственно, развитие всех производительных ресурсов общества, особенно человеческих. То есть политическую экономию следует определять, очевидно, как *научно-политическую концепцию организации общественного труда и распределения его продукции, в том числе продуктов воспроизводства и развития человеческих и прочих общественных ресурсов.*

Последующие за экономическими учениями социальные и политические процессы, кризисы и прочие явления в общественном развитии определили уже возникновение «социологии» Огюста Конта, её развитие и развитие всех общественных наук [2; 3; 4]. Эволюционно-системные исследования «труда» и состояние современной «социологии труда» показывают научную и общественную необходимость расширения и углубления понятия *труд*, и освоения многих системных понятий, системной методологии. Некоторые суждения в этом плане сделаем ниже, а пока обратимся к наиболее адекватному для рассматриваемой научной проблематики (по обзору автора) словарю К.К. Жоля [5]. В главе 7, которую автор настоятельно рекомендует прочитать заранее (прикладывается ниже), - для адекватного понимания последующего изложения, автор указывает, например, во вводных замечаниях на достаточно большую научную разработанность «социологии труда» и научную обоснованность «социологии экономики» (дополнительно к «экономической социологии»), отмечает важные отношения и взаимодействия научных направлений. Рассуждения автора словаря и многих других авторов по рассматриваемой тематике, например В.В. Радаева [6], показывают некоторую научную «запутанность» в самопознании, научное размежевание школ и направлений по личным (диссертационным и иным) интересам ученых. Складывается впечатление, что установившаяся социология всё ещё не обрела статус

общественно положительной науки, обеспечивающей общественный прогресс (по проекту О. Конта), и является лишь научным комплексом с функционалом наблюдений, изучений изменений и выработки некоторых данных по ним для текущего общества, по отношению к предыдущим состояниям.

В то же время, рассматривая современную библиотеку по тематике «труда», мы видим общественную широту и глубину исследований, которые бурно начались и развились, вслед за работами западных ученых (Тейлор и пр.) ещё в начальные годы советской России [7-12]. Дополнительные современные исследования ведущих ученых, например, Ж.Т. Тощенко, в том числе «тезаурус социологии» под его редакцией [13;14], множество учебников (вызывающих, кстати, вопрос о позиции «Российской академии образования», допускающей так называемый плюрализм в базовых знаниях) и особенно современные научные работы по теме «рационализация труда» (вызывающие мысли о целевой рационализации общества в целом) [15] приводят к осознанию научной готовности качественного перехода в системном самопознании. Он видится автору, во-первых, в твердом научном обосновании базисного положения «труда» как такового в общественном развитии и, соответственно, теоретической «социологии труда», выверенных научных знаний, обобщений и теорий этого плана, - поскольку все общественные цели (целевое древо) достигаются непосредственно трудом, его адекватной организацией, обеспечивающей целевую эффективность труда, его общественную рациональность по текущим и стратегическим целям. И, во-вторых, этот переход видится в научном и политическом признании базисного положения организации труда в Конституции, - как организации определяющей все основные социально-экономические отношения в процессах общественного производства, распределения и развития всех средств достижения общественных и гражданских целей.

Сама организация *общественно рационального труда* видится также достаточно подготовленной не только в научном, но и в практическом плане. Здесь надо рассматривать всё научно-философское наследие и особенно системные исследования человека и общества (в т. ч. авторский вклад), и великий исторический опыт научной организации труда на Западе и в СССР по критериям не только капиталистической, но и общественной рациональности [16-19]. Надо рассматривать и обобщать также современные научные работы, в том числе бурно нарастающие в последние годы по национальной программе повышения производительности труда (см. указанную в литературных источниках библиотеку). Теперь мы видим убедительные преимущества научной организации труда (НОТ) в ведущих корпорациях мира, с использованием современных организационных средств (уместно вспомнить великое предвидение ведущей роли «организационной науки» А. Богдановым). Возникает концептуальный вопрос – что же мешает использовать научные достижения «социологии труда» и «организационной науки», которая всё ещё остается раздробленной, не развитой для общества в целом, - «социотехнической формации», «живой метаорганизации»? Действительно, системным взглядом «сверху» уже хорошо видно, что именно трудовые целенаправленные процессы образуют всё комплексное движение социотехнической формации (страны) к обретению *целевых параметров состояния*, - *могущества* (по традиционной политической лексике).

Теперь надо системно увидеть фундаментальное заблуждение научно-политических элит СССР и новой России, подготовивших и осуществивших замену социалистической политэкономии на капиталистическую, то есть установление ведущей роли «экономики», - основанной на историческом опыте капитализма, на комбинациях его экономических концепций [20], - вместо научной рационализации общественного труда, технологий и международных отношений, целесообразного сотрудничества. Теперь надо видеть, что социалистические принципы в советской политэкономии были направлены на функциональное укрепление целостного состояния общества и его целесообразное развитие на основе общественно целесообразного развития человеческих и прочих ресурсов, коллективизма (то есть, в сущности, системности локальных человеческих организаций) и совершенствования государственного управления. Определенные научные выводы по советской политэкономии и опыту социализма, а также в анализе мирового развития политической экономии сделаны уже многими ведущими учеными (хорошо знающими опыт СССР), и выработаны также определенные концептуальные

предложения для предстоящего развития России. Здесь приводится лишь малая выборка из большого множества работ [21-28].

Исходя из названия книги Г.Н. Цаголова [28] надо пока кратко заметить, что в отношении труда каждое человеческое общество изначально является «интегральным» в принципе, поскольку организует и *интегрирует* труды человеческих Единиц в могущество общества, страны в окружающем мире, - по своим внутренним «способностям». И эта функциональная интеграция определяется тотальной организацией труда. Но авторы указанной книги предлагают не наиболее рациональную для общества парадигму интеграции «элементарных» целевых движений (трудовых процессов), а функциональное соединение (комбинацию) парадигм, выработанных исторически. Некоторые замечания в этом плане были сделаны ранее [1,-4], с рассмотрением рецензии на эту книгу [28,-2]. Таким образом, перед общественным интеллектом, сознанием объективно поставлена эволюционно-историческая сверхзадача установления такой подготовки, организации и развития целенаправленных движений человека, - называемых теперь «трудом», «трудовыми процессами», чтобы обеспечивать, сохранять и развивать наиболее высокие *параметры состояния* общества в окружающем мире, обеспечивающие в свою очередь (через прямые и обратные связи) его адаптивное, надежное и ускоренное развитие в направлениях к всё более высокому состоянию. То есть указанная выше работа, требует не только высокоорганизованного профессионального анализа, но и широкого теоретического дискурса в российском научно-философском сообществе.

Теперь, очевидно многим, уже хорошо видно, что действительно рациональный по целям общественного развития труд может быть организован лишь на базе фундаментальных принципов и комплексов знаний, выверенных великим опытом эволюционно-исторического развития человека и организованных им общностей, социальных формаций (на основе законов живой природы), и в частности - великим опытом всех выдающихся общественно рациональных личностей (см. историческую плеяду великих деятелей, придававших те или иные ускорения в общественном развитии). Это в значительной мере видно, конечно, и по опыту советского социализма, по технологически-организационному опыту современных ведущих корпораций. Попробуем далее наиболее кратко научно усилить понятие труда в обществе. Для начала видится полезным привести фрагмент из учебника Ж.Т. Тощенко и Г.А. Цветковой [13, с. 48], в котором раскрывается основное содержание понятия труда в социологии, - видимое авторами этого учебника (думается, заметно, что оно нуждается в дополнении с позиций системного подхода и анализа разнообразных процессов деятельности человека):

Итак, во-первых, труд – это целесообразная деятельность, обеспечивающая взаимодействие человека с природой и обществом. Во-вторых, это единство объективных условий и субъективных факторов, что выражается в действиях, поступках человека по преобразованию материальных и вещественных элементов. В-третьих, труд – это создание потребительских ценностей (материальных и духовных), необходимых для удовлетворения потребностей как человека, так и общества и составляющих его структур.

И, наконец, понятие «труд» позволяет представить, как в исторической ретроспективе оно изменялось, дополнялось, расширяло сферу своего воздействия. В результате от первоначального смысла, связанного только с «физическими усилиями», оно стало включать в себя и умственный, и управленческий, и творческий труд, т.е. практически все сферы преобразовательной деятельности человека. Это тем более важно, что длительное время в истории человечества из-за неразвитости средств производства труд требовал большого физического напряжения. Долгое время люди считали труд наказанием божьим и стремились избегать его или переложить на других. И только в новейшей истории человеческого общества возникло представление о среде, в соответствии с которым человек благодаря труду становился существом *sue generis*, когда трудовая активность не только помогает создавать и творить благо, но и может делать его счастливым.

Для социологии труда огромное значение имеет представление о разделении труда, об истории его появлении в жизни человеческого общества, его естественном, общественном и технологическом обличье. Для социологической науки важно осознать кардинальные изменения и этапы в общественном разделении труда, его проблемы в преломлении к каждому конкретному производству. Знание о разделении труда на умственный и физический, на управляемый и исполнительский, по тяжести и сложности труда, по профессиональной специфике значительно углубляет наши представления о трудовом процессе и его компонентах.

При системном подходе и анализе процессов деятельности (нормативной и творческой жизнедеятельности человека) мы должны видеть, что эти процессы эволюционно-исторически организовывались и осуществлялись *целенаправленно*, по образам желаемого (субъектами управления) будущего, и распределялись в обществе под действием различных факторов, основными из которых являлись *трудовые свойства акторов* и географическое размещение процессов. А «разделять труд» в исследованиях сложившегося его распределения в обществе стали уже ученые-исследователи, - Э. Дюркгейм [3] и другие.

Рассматривая «процессы труда» в древней общине и первичном функционально цельном обществе, особенно посредством современной системной оптики, мы должны понимать, что рассматриваем, в сущности, процессы, составляющие движение целостной общественной формации в направлениях достижения жизненных целей в окружающем мире, под текущими и прогнозируемыми его воздействиями. Важно заметить, что слова-термины, обозначающие сами целенаправленные процессы, их вид и характер появились много позже, на этническом языке. Теперь, в конкретном наблюдении мы должны видеть, выражаясь современными системными понятиями, цель процесса, средства достижения цели и управление комплексным движением, то есть управляющих субъектов, прямые и обратные связи. Уже в сугубо индивидуальном процессе труда мы должны видеть, как минимум, такие субпроцессы как целеполагание, выработка алгоритма (способа) достижения цели (по опыту, или новому, изобретенному сознанием), разнообразие средств (инструментарий) достижения цели и обратные связи, - которые привычны (с детских лет) и потому не осознаваемы. В труде охотников и воинов ценится, например, острое зрение и быстрая реакция, а в труде инвалидов по зрению (который был широко организован в

СССР) имеют место такие предметы труда, для которых является достаточной лишь тактильная рецепция (обеспечивающая обратную связь).

Само слово-термин *труд* установилось на основе чувственных, физиологических и психологических восприятий трудностей (тяжестей) на путях достижения тех или иных целей. Трудовой процесс обеспечивается преодолением *сопротивлений* (А. Богданов часто употреблял этот термин в рассуждениях о процессах организации / дезорганизации). Термин *работа* относится к интегральной характеристике труда, - по его специализации, или по затратам усилий, что соответствует физике, - интегралу «сил» (усилий движителя) по пути преодоления сопротивлений (термин *сила*, как и многие другие физические термины, трактуется всё ещё недостаточно адекватно реальности, - на основе тактильной рецепции человека, - см. ранние публикации автора).

То, что в современном производстве преодоление механических сопротивлений обеспечивают машины, не изменяет основные понятия трудового процесса и труда. Просто труд становится механизированным и автоматизированным и превращается, в сущности, в более сложную *систему деятельности*, в которой человек является *структурно-функциональной Единицей* (СФЕ). На человека возлагаются теперь, - во всё большем масштабе, трудности контроля и управления по ходу трудовых процессов, трудности по устранению сбоев и аварийных ситуаций.

Соответственно научному расширению и углублению понятия труда, следует научно расширить и понятие *производства* как такового, и *общественного производства* (см. соотв. статьи автора). В научном, культурном и прочих информационных производствах имеют место, - по общественно целевой направленности, трудности интеллектуального и психологического характера, трудности согласования общественных и личных целей, общественно доминирующего и личного миропонимания, что ставит вопрос общественно рационального конституционного установления главенства общественных целей над личными, общественно рационального подчинения, - с научно-практическим обоснованием этой нормы.

Труд *производит, сохраняет, развивает средства достижения целей*, многие из которых, ввиду их постоянной и высокой значимости (функциональному весу) в процессах индивидуальной, групповой и общественной жизнедеятельности (в том или ином масштабе) принято обозначать словом-термином *ценности*. Труд производит не только материальные и технические *продукты* (предметы, объекты, сооружения и пр., множества средств для ...), но также целевые процессы и условия для ..., в том числе для более высоких по иерархическому уровню в обществе процессов и условий. Таким образом, исходя из многих положительных для общества следствий из этой базисной сущности труда, видится общественно необходимым максимизировать трудовую *функциональную мощность* человеческих ресурсов, то есть установить конституционную обязанность участия граждан в общественном труде, - в труде по общественным целям, в тех или иных общественно эффективных формах (системах) его организации. «Рынок труда» видится, - при системном осознании общественного труда, прямо говоря, позорным для общественного разума наследием капиталистического прошлого, - неразумного в плане общественного самопознания.

Здесь мы логично должны бы рассмотреть и важнейшую для каждого общества тему организации ведущего общественного сознания, - своеобразной нейросети общества, с системным переосмыслением исторически сложившегося «партийного» мышления и академического мышления, с анализом современного состояния этих сфер и их взаимодействий. Но эта тема объективно назначена, думается, официально установленным «местам высшего мышления», назначенным служить Отечеству посредством высокоорганизованного интеллектуального труда. Мышление «снизу» назначено, - как показывает история развития общественного сознания, для инициации (возмущения) высшего профессионального мышления. Но, однако, и здесь видится исторически сложившаяся неорганизованность, - не только отсутствие необходимых связей, но и самоизоляция, рабочая настроенность мышления ученых-профессионалов по лично выгодным конформистским и прочим направлениям. Однако продолжим всё же *вырабатывать* наши возмущающие усилия.

Теперь полезно системно увидеть и высшие цели человеческого общества как такового, которые фундаментально определил человек как организм и как СФЕ в «трудовых» процессах от начал социогенеза. Определенную помощь в «системном видении», несомненно, окажут труды советских философов от биологии и первые системные мыслители в обществознании (Э.С. Маркарян [29], В.Г. Афанасьев [30] и др.), а также, надо надеяться, предыдущие авторские исследования, дополненные большой библиографией по научно-философскому наследию (см. стр. автора).

Из теоретических обобщений в общей биологии и авторских системных исследований можно видеть такие высшие целевые установки для каждого человеческого общества, во всей его истории (ввиду сохранения жизненного базиса), как сохранение базовых параметров состояния (самосохранение, с желательным прогрессом) и, соответственно, высокие показатели самоуправления, адаптации, гомеостатической (живой) устойчивости и эффективного программирования (плановой алгоритмизации) воспроизводства и развития. Данные целевые установки, как показывает великий опыт, хорошо видятся при определенных напряжениях и ущербах по всем процессам, затрагивающим их достижение. В древнем обществе естественной организованности эти высшие цели обеспечивались каждым человеком (семьей и группами семей) для личного сохранения и развития и одновременно, посредством организации коллективных деятельностей, для общины или общества в целом, с согласованием личных и общих целей посредством управления со стороны вождя и последующих в общественном развитии *вождеств* [1,-1].

В эволюционно-историческом развитии трудовых процессов механические сопротивления стали дополняться психологическими и интеллектуальными трудностями, - то есть «сопротивлениями» в сознании, дополнительно к трудностям организма по преодолению механических сопротивлений. Теперь уже широко применяются, даже в обиходной лексике многие отражения таковых трудностей, - «трудная (слишком тяжелая для меня) задача», «это не по моим силам», «научный труд», «морально-нравственные усилия» и прочие типовые выражения. Системный анализ трудовых процессов показывает общественную необходимость разделения их на *эгоистичные* и *системно (коллективно) общественные*, на общественно полезные (целевые) и общественно вредные, недопустимые (преступные по действующим гражданским и прочим правовым нормам). Характер многих процессов хорошо виден и без особого анализа, по современной жизнедеятельности граждан во всех странах. Эгоистичные процессы могут иметь и часто имеют общественно полезную направленность, - например, саморазвитие в качестве общественно полезной трудовой личности (СФЕ), но в современных обществах всё ещё имеют и вредную – паразитическую или (и) хищническую для общества.

Обобщенному и системному осознанию труда в обществе способствуют научные классификации труда, которые предпринимались многими учеными (после «разделения труда» Э. Дюркгейма). Некоторые сведения о них дает Ж.Т. Тощенко, в недавних предложениях по своей классификации профессий [31], которую он характеризует таким образом - *«... позволяет более глубоко описать смысл профессии, выявить ее сущность и качество, обогатить представления о потенциале каждой из них. И что особенно важно – позволит по каждой из этих групп профессий, с опорой на общие и особенные их характеристики, более предметно определить реальные возможности решения таких важных социально-экономических задач технологического развития, как рост производительности труда, рационализация занятости, повышение эффективности производства, раскрытие творческого потенциала работника».*

Здесь представляется полезным кратко заметить, что классификация труда определяется, конечно, целью её разработчика-исследователя, а для общества видится полезной, очевидно, такая классификация, которая будет обеспечивать (своим открытым для всех и убедительным содержанием) наиболее справедливое для трудящихся и общественно рациональное распределение продуктов гражданского потребления, - посредством «искусственного потенциала потребления», выраженного «денежными единицами» в той или иной форме. В качестве таковой можно предложить классификацию «трудовых профессий и должностей» по их функциональной значимости (весу), с отраслевым обобщением по равному весу, включая информационные виды и,

соответственно, государственное производство информационных продуктов по целям управления общественным развитием. Соответственно определенным (научно установленным) значениям веса, организменным потребностям для конкретных видов и пространственным местам труда она должна быть дополнена, очевидно, и тарифными коэффициентами. То есть такая классификация может быть разработана на базе действующих классификаторов ОКПДТР и ЕТКС [32]. Только в отношении термина *служащий* (применяемого в ОКПДТР) надо заметить, что все трудящиеся, несомненно, *служат* достижению обществом высших целей, - посредством трудового достижения целевых множеств по информационным и технологическим путям движения общества к новым *параметрам состояния*, образующим потенции общества относительно окружающего мира как *могущество*. Тему «служения» (в сущности – функционально целевого движения человеческой «структурно-функциональной Единицы») надо рассматривать, конечно, отдельно, с рассмотрением великого опыта СССР в этом плане. И одновременно - темы *общественного достоинства, трудовой доблести, воинской доблести*. Полезно, думается, переосмыслить также и общественно, психологически рационализировать соответствующие награды выдающимся личностям гражданского и воинского труда, которые положительно и существенно воздействуют на всё общественное сознание, - соответственно возвышать также в нем и понятие *общественного достоинства*.

«Системный подход» в организации общественного труда, при наличии великого опыта социализма и современных научно-промышленных корпораций в этом плане позволяет, по большому счету, перейти от властно-идеологической политэкономии к научно-прогрессивной, исходящей не из идеологии, а из научного самопознания (в советском социализме такового подхода вовсе не было, использовались принципы и механизмы адекватно близкие *системным* для общества). То есть этот подход позволяет отказаться, наконец, от архаичных рыночно-капиталистических общественных отношений, установленных в далеком прошлом в качестве промышленно прогрессивных для общества. Они сохраняются до сих пор главным образом ввиду неограниченного обогащения крупных собственников и элитарных слоев общества, формирующих, как правило, государственную власть. Это определяет и выгодный им конституционный консерватизм соответствующей политэкономии, социально-экономических отношений, что препятствует развитию научно-прогрессивного самопознания, которое логично приводит к необходимости научной организации общественного труда, - в сущности, что надо повторять, - как комплексного движения общества в целом к более высоким *параметрам состояния* относительно окружающего мира, то есть к *могуществу* в существовании, в отношениях с дружественными и агрессивными (вражескими) странами.

Системная организация общественного труда, несомненно, должна соответствовать высшим целям общества, страны и обеспечивать наиболее эффективное, - по времени (динамике) и ресурсам, их достижение. Таким образом, осуществлять её необходимо в комплексе процессов системной реорганизации общества в целом, прежде всего, общественного производства и распределения его продукции. В свете современного состояния российского общества здесь видится полная историческая аналогия с реорганизацией российского общества в начальный период становления и развития советской России, на которую автор обращал внимание в одной из предыдущих публикаций [1,-5], - инициированной солидной современной научной работой российских ученых-экономистов, в которой как раз и рассматривается данный период и делаются определенные предложения в плане современной реорганизации. Эту тему надо рассматривать, конечно, наиболее профессионально, поэтому здесь остается лишь обратить внимание на существенное развитие научного самопознания и технологических средств общественной реорганизации, - за истекший вековой период, и сделать некоторые замечания по главным моментам.

Системная организованность общественного производства и труда в нем направлена, кроме прочего, на достижение общественных целей не путем рыночно-капиталистического использования человеческих ресурсов (в т. ч. через «рынок труда»), а путем их общественно целесообразной подготовки (воспитания, общего и профессионального образования, повышения мастерства), целесообразного распределения в стране и общественного вознаграждения за труд,

которое не только обеспечивает функциональное сохранение и развитие каждого работника (а не минимальный жизненный уровень), но и стимулирует качество его труда, профессиональное развитие. Переход от *дохода* работника, определяемого рыночно-капиталистическими отношениями к *общественному вознаграждению за труд*, определяемому вкладом каждого работника в функционально целостное движение общества к высшим целям является не только совершенно естественным для общества, как «живой метаорганизации», но и, надо сказать, совершенно необходимым для России (совместно с другими общественными преимуществами таковой организации; здесь полезна физиологическая и системная аналогия с клеткой и функциональным органом, функциональной системой в человеческом организме, - см. «функциональные системы» П.К. Анохина и др.). Этот переход хорошо понятен, думается, для всех образованных граждан и потому, совместно с научным осознанием опыта советской России, СССР (который осуществился именно после такового перехода, но при хорошо известной теперь научной и прочей ущербности государственного управления) будет положительно воспринят в общественно активном общественном сознании, - в «гражданском обществе». Надо учитывать, что в советской организации труда научный «системный подход», как отмечалось выше, вовсе не использовался, поскольку его вообще не было в общественных науках (господствовал марксизм-ленинизм и «сталинизм») и использование системно-кибернетических понятий началось лишь с 60-х годов, и лишь в технике и технологиях. Достаточно высокое научно-методологическое усиление организующих центров в современный период обеспечит, думается, общественно рациональное решение всех задач НОТ, в частности сложной задачи принципиально иного использования такого исторически изобретенного функционального средства как «денежные знаки», - информационного средства для общества. В этом плане, несомненно, полезно системное осознание всей истории денег, и особенно истории бурных дискуссий по проблемам их использования в молодой советской России (см., например, очерки об этом Д.В. Валового).

То есть системный подход в современном рассмотрении проблем организации труда с обращением к опыту советского социализма и западных его видов показывает необходимость научно-системного рафинирования опыта, - с учетом научно и практически обоснованного главенства общественных целей над личными, и совершенствования организации труда на основе современных технологических возможностей. В западных странах системная организация труда развивалась лишь внутри производственных и научно-производственных организаций (корпораций), при подчинении общественно целевой трудовой деятельности рыночно-капиталистическим, внутренним и внешним отношениям, целям военных и прочих крупнейших корпораций. Думается, научно развиваемое системное осознание общественного труда поможет лучше осознать стратегическую необходимость общесистемной его организации, необходимость перехода к системным принципам в организации всего общества и государства в нем (к сожалению, в общественном сознании нет ещё массового и четкого понимания сущности государства, да и общества, - как таковых, понимания взаимообусловленности их развития).

Осознание великого опыта системной организации в живой природе и в самом человеке, в достижении им великих трудовых побед позволяет видеть, прежде всего, главное – она обеспечивает максимум функциональной эффективности организованной формации (множество которых исторически обозначено нами словами-терминами, в том числе «общественные формации»). Так что, как автор неоднократно отмечал и ранее, сам человек является продуктивной системной моделью для создания эффективных социальных и социотехнических формаций - «живых метаорганизаций». Здесь уместно и полезно вспомнить, что известный многим «органицизм» в философии и социологии возник и развивался не на пустом месте, а именно на базе человеческого самопознания, которое становилось всё более научным, глубоким и системным, но это прогрессивное для общества направление, - по опыту исследований автора, было подавлено в 20 веке сильнейшими политэкономическими и социологическими концепциями и так называемыми «учениями».

При всей обширности тематики общественного труда здесь нельзя не обратить внимание, всё же, и на важнейший информационный символ общества, страны и государства, представляющий их на международной арене, - «национальный гимн». Анализ современного гимна приводит к

выводу о существенном его несоответствии стратегически целевому состоянию и трудовому движению современного российского общества. При достигнутом всеобщем знании общественного значения народного труда, трудовых достижений и подвигов во всей истории России, особенно в тяжелейшие периоды защиты отчизны от внешних агрессий, видится, прямо говоря, общественно недостойным сохранение существенно неадекватного гимна.

Кроме прочего мы видим, что слово *труд* (*труды*), отражающее базовые *производящие, сохраняющие и развивающие* процессы в обществе, - созидающие его *могущество*, вообще отсутствует (!?). История музыки и текстов гимна полезно изложена в статье Л.А. Макуриной «Мобилизационный потенциал российского гимна в сопоставлении с гимнами СССР и зарубежных стран», - ссылка на которую дана в статье Википедии «История гимнов России и СССР».

Думается отсутствие констатации общественно базисного значения труда в гимне, как и в большинстве теоретических работ ученых, в политической экономии (использующей, главным образом, историко-экономические обобщения) объясняется просто психологически, - тем, что труд привычен с детских лет и видится как бы само собой разумеющимся, тем или иным образом протекающим движением человека, а во взрослой, трудовой жизни ещё и вынужденным «занятием», с целью «заработка» для обеспечения благоприятной жизни. Сущностное общественное значение Трудов и Дел, их организации в обществе видится только глубоко проникающим системным видением «сверху». Но, в более значительной степени гимн и всё социально-экономическое мышление определились, очевидно, государственным переходом к «новому мышлению», однако не к общественно адекватному, а к политически навязанному враждебным Западом (длительными процессами, - см. соответствующие очерки). В рассматриваемом плане было бы интересно и полезно рассмотреть и тему труда в литературной прозе и поэзии, в воспитании и образовании молодых поколений разных исторических периодов. Сразу же вспоминается октябрьская поэма «Хорошо» Маяковского, особенно завершающие её строки, и труды А.С. Макаренко, советская педагогика, - которые следует считать всегда актуальными в системах воспитания и образования. Состояние современного российского сознания определяющего всё трудовое движение страны требует, конечно, наиболее профессионального социологического и прочего анализа, то есть составляет, на взгляд автора, важнейшую и актуальнейшую тему широких и глубоких научных исследований.

Весь текст современного гимна направлен в основном на прославление страны, но полезно, думается, констатировать и трудовое величие, трудовое Движение к могуществу и славе, для вдохновения народа на максимальный трудовой вклад в могущество страны. Слово *труд* (*труды*) трудно рифмуется, конечно, но всё же и во-первых, следовало бы заменить явно неоправданную по реальным процессам (во всей истории) строку на такую:

**Одна ты на свете! Одна ты такая -
Трудами хранимая славься всегда!**

Во-вторых, в отношении значения Труда и Дел, полезно заменить в припеве 3, 4 строки на:

**Делами высокая мудрость народная,
Славься вовеки, гордимся тобой!**

И ещё. Россия как Держава выделяется в мире не священностью прошлого, а могуществом настоящего (определяемым всем трудом, его организованностью). Так что в первой строке правильнее всё же констатировать:

Россия – могучая наша Держава!

Изложенные выше соображения и особенно рассмотрение классификаций труда приводят к важнейшему для современной России проблемному вопросу общественной рационализации так

называемой предпринимательской деятельности, трудовых процессов бизнеса. Поскольку этот вид деятельности и соответствующие процессы труда возникли в условиях рыночно-капиталистического общественного производства, при всеобщем невежестве в плане самопознания, и имеют конечной целью личное обогащение собственников средств производства за счет общественных ресурсов, причем безграничное обогащения (от достигнутого уровня), то возникает принципиальный вопрос общественной рациональности такого вида деятельности, дел (бизнеса), - в сущности творческих, но часто вредных для общества и даже преступных. Таким образом, возникают мысли о необходимости их общественной рационализации, - например, путем направления на общественные цели и ограничения личного потребления собственников и сотрудников общепринятыми нормами для творческих видов деятельности, - поскольку действительно полезное для общества предпринимательство основывается и развивается (в условиях конкуренции) преимущественно на творческой основе (а не вредными для общества средствами). В то же время, с учетом великого опыта творческого труда в мире, особенно на Западе, и опыта выдающихся промышленников видится общественная рациональность всё же кардинальной трансформации предпринимательской деятельности в России. Логично направить её на общественно рациональную организацию инновационной (новаторской) деятельности по общественным целям (по текущему «целевому древу» и его стратегическим ветвям). Для научного осмысления и развития столь радикального предложения и вышеприведенных суждений здесь остается пока рекомендовать вдумчивое ознакомление с приведенной ниже литературой, в том числе по истории предпринимательства [33; 34], а для многих активных и подготовленных исследователей и системное рассмотрение, углубленное осознание важнейшей для любого общества и актуальнейшей для России, но в то же время проблемной темы (точнее тематики) полноценной инновационной деятельности для общества в целом [35-37].

Здесь, в рамках статьи, надо обратить внимание на главное. В любом обществе инновационная деятельность (творческий труд этой направленности) осуществлялась и продолжается в определенных социально-экономических и политических условиях, которые детерминируют содержание этой деятельности и её общественную эффективность. В этом плане полезно вспомнить и системно обобщить опыт советской России и СССР, и критически осмыслить опыт новой России, сложившийся в принципиально новых общественных условиях, с принципиально новыми, рыночно-капиталистическими общественными отношениями. Сопоставление системно обобщенных сведений по результатам нововведений (инноваций) в различные сферы общества показывает, прежде всего, что наиболее широкие, технологические инновации эффективны, конечно, для любого общества в плане производительности труда и функциональной эффективности продукции. Но их целевая направленность для общества в целом и организационные трудности в создании и внедрении, распространении и широком освоении новаций говорят и о высшем, определяющем значении *организационной инновации*, начиная от политических и социально-экономических, правовых, - государственно определяемых, условий разработки и внедрения инноваций. То есть системное обобщение великого опыта и существующих проблем инновационного ускорения общественного развития приводят нас к осознанию необходимости концептуальных изменений «к лучшему», - к организационному совершенствованию общества в целом, которое следует, очевидно (по эволюционному Предписанию для человеческого общества), установить в качестве *инновационно-творческой деятельности конституционного уровня*. И если говорить о насущном в этом плане, то рассмотренные выше соображения и достигнутое в России научно-философское самопознание говорят, по сути, о необходимости неотложной подготовки цивилизационного перехода России к общественно прогрессивным социально-экономическим отношениям, большей частью выверенным опытом СССР и обоснованным современным научно-историческим и научно-философским самопознанием, - они, как показывают многие исследования, определяются системной концептуальной моделью общества. К сожалению, деятельность современных ученых слишком зависима от государственной политики и текущей экономики, поэтому системная парадигма общественного развития лишь осторожно высказывается некоторыми из них [38], поскольку противоречит установленным политэкономическим принципам. Но надо всё же

осознать, что «общество» это не «общественная среда» (организованная, сохраняемая и развиваемая государством) для наиболее свободного развития каждого человека (естественно устремленного к эгоистичному развитию, и лишь через воспитание – к общественно полезному) и для предпринимательства способных к конкурентному развитию с максимизацией потребления и обогащения личного домашнего хозяйства (за общественный счет). Человеческое общество, как следует из всеобщих закономерностей живой природы и человека как «живой организации» высшего эволюционного уровня, из закономерностей социогенеза объективно назначено быть системно организованным, адекватно потребностям сохранения и адаптивного развития животворного базиса и своих функциональных комплексов, систем. Соответственно требуется адекватное созидание, сохранение и развитие общенародного «Домашнего хозяйства», трудовых процессов в нем. Но прежде всего, требуется не просто мобилизация в общественном сознании, но главное, функционально адекватное «сосредоточение» мышления, то есть адекватная его организация. К нашему сожалению, исторические и политические процессы развития, организации высшего академического мышления в российском обществе, - мышления о самости, - «народном хозяйстве» и прочих составляющих, сложились, кратко скажем, неадекватно.

В части «народного хозяйства» здесь вспоминается прогрессивное философское направление под названием «философия хозяйства» (от философских исканий и обобщений С.Н. Булгакова), которое пытался широко развивать известный ученый МГУ Ю.М. Осипов [39; 40]. В этом направлении была издана также полноценная научно-историческая монография учебного плана [41]. Но ещё в начале 20 века, в Петрограде были изданы также научно-исторические труды западного мыслителя Макса Вебера под объединяющим названием «История хозяйства», а в начале этого века - его итоговые работы «Хозяйство и общество» и другие, получившие широкое внимание в российском научно-философском сообществе и определенный критический анализ [42; 43]. Думается, было бы общественно рациональным организовать системное переосмысление этого научно-философского наследия и научно возвысить его на базе достигнутого научно-исторического, -практического и системного самопознания, - в плане подготовки указанного выше «цивилизационного перехода». Только сразу же возникают проблемные вопросы: кто организует адекватную общественную «нейросеть» мышления (судя по современному состоянию академических и прочих институтов); кто организует и будет координировать рабочие процессы; кто и каким образом будет выполнять экспертно-аналитические функции? Эти и прочие вопросы, - в сущности, вопросы организации высшего интеллектуального труда, ставят, по сути, метапроблему «Хозяина» страны (с государственным, - от Господа, функционалом, в российском прошлом - «царя-добродетеля»). В СССР это высшее мыслительное место занимали, как известно ещё многим, И.В. Сталин (его и называли «хозяином», в узких кругах), затем Н.С. Хрущев и последующие «лидеры общества», и какие-то неизвестные народу и даже Академии наук приближенные «хозяином» «знающие лица». Что же рационально иметь обществу теперь, на этом высшем структурно-функциональном месте? Великий опыт показывает, что должны ведь быть как «прямые связи» со «знающими» (по Сократу [44]) структурами общественного сознания, так и «обратные связи» от объектов и сфер управления (без каких-либо искажений информации). Что касается современных работ в рассмотренном плане, то можно указать, например, на некоторые соображения по использованию сетевых технологий в организации интеллектуального труда (деятельности ученых) в обществе, например, в сборнике статей Б.Б. Славина [45]. А наиболее широкие научные работы, в том числе по системной организации интеллектуального труда (производства) и теоретической экономике (политэкономии) представлены, например, Г.Б. Клейнером и другими учеными [46-49], и указанной ранее монографией Г.Н. Цаголова [28].

Однако надо всё же, по большому счету, начинать решение проблем общественной реорганизации, как говорится «с головы», то есть с проблемы организации общественно адекватного и ответственного интеллектуального Субъекта, условно названного выше «Хозяином» (страны). В этом плане полезно обратить внимание, прежде всего, на то, что идея *демократии* возникла и развивалась при отсутствии знаний о системных принципах организации процессов как в живой природе, так и в обществе. И в современный период её понимание

основывается не на научном познании общества, а на различных, выгодных для государств идеологических средствах.

Формально-логичный перевод взгляда в рассматриваемом плане указывает на РАНХиГС, ЦЭМИ и другие институты РАН, - как (формально) основную составляющую мыслительной структуры «Хозяина», но мы видим и то, что прошло уже много лет, а общественный труд остается всё ещё, прямо говоря, недостойно организованным, - относительно исторического величия России, величия прошлых трудовых побед и современных интеллектуальных ресурсов общества (относительно того же гимна). Так какие же Субъекты общественного сознания, объективно обязаны выполнять функционал «Хозяина» страны и каким путем (какой интеллектуальной организацией) рационально снять, наконец, эту исторически и политически перманентную метапроблему?! Вот каков, на взгляд автора, актуальнейший и судьбоносный для России и организованного ею содружества стран вопрос, - вытекающий из системного осознания столь привычного, повседневного «труда».

Народные выборы харизматичных и высоко образованных лидеров, для связи государства, основных его комплексов с народом и осуществления государственного функционала на международной арене, несомненно, необходимы, но формирование рабочих комплексов государства, во всей его иерархической структуре должно происходить, очевидно, не «выборным» путем, а строго научным, научно-дисциплинированным, на базе *государственного комплекса фундаментальных, научно-исторических и научно-практических знаний*. Таковой комплекс, очевидно, и надлежит ответственно разработать в ближайшее время и одновременно решить главный, цивилизационный, но сверхпроблемный вопрос для России и содружества стран – вопрос национально ответственного, метажоударственного интеллектуального Комплекса-Мыслителя, -Эксперта, -Организатора.

Литература

1. Васильев А.И.: 1) К осознанию системности антропосоциогенеза // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26275, 04.04.2020;
2) К системному осознанию средств достижения наибольшего общественного прогресса // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28105, 08.10.2022;
3) К осознанию стратегической необходимости, целесообразности и эффективности комплексной *рационализации* общественного развития // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28060, 10.09.2022;
4) «Рациональное общество»: концептуальный посыл к системной рационализации человеческого общества // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27553, 15.01.2022;
5) Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания / А.И. Васильев. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_33. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.33-43. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022).
2. Лапин Н.И. Когда и как Огюст Конт ввел термин *sociologie* // Социологические исследования. 2003. № 4.
3. Дюркгейм Эмиль. О разделении общественного труда. Метод социологии. Научное издание / Перевод с французского А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с. — (История социологии в памятниках). URL: <https://www.twirpx.com/file/3173100/>
4. Дюркгейм Эмиль. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.— (История социологии в памятниках). URL: <https://www.twirpx.com/file/3760751/>
5. Жоль К.К. Социология (в систематическом изложении). Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юнити-Дана, 2004. 431 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3612074/>
- Веселов Ю.В., Кашин А.Л. (ред.) Экономическая социология: теория и история. СПб.: Нестор-История, 2012. 759 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1878037/>
6. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1997 (1998, 2000). 368 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/351395/>

7. Корицкий Э.Б. (сост.). У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. 336 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/670015/>
8. Дзержинский Ф.Э., Савельев М.А. и др. (ред.) К проблеме производительности труда. Сборник статей и материалов. Вып. 2. М.: Издательство ВСНХ, 1925. 188 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2482314/>
9. Зинченко В.П., Мунипов В.М., Носкова О.Г. (ред.) История советской психологии труда. Тексты (20-30 е годы XX века). М.: Изд-во Московского университета, 1983. 360 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3446551/>
10. Бурдянский И.М. Основы рационализации производства. 3-е изд., испр. и доп. — Москва, Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. — 430, [1] с.: ил. URL: <https://www.twirpx.com/file/3631980/>
11. Струмилин Станислав. Избранные произведения в пяти томах. Том 3. Проблемы экономики труда. Москва: Наука, 1963. — 529 с. <https://www.twirpx.com/file/2648905/>
12. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. — 472 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2802515/>
13. Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Социология труда. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 464 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/901726/>
14. Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/940051/>
15. Дегтярева Е.С. Социальная природа рационализации труда в современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. СПбГУ, 2016. 228 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2004358/>
16. Кравченко А.И. История менеджмента. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический Проект, 2002. 560 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/115722/>
17. Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. «Наука и Школа». Петроград, 1923. URL: <https://www.twirpx.com/file/1836053/>
18. Файоль А., Эмерсон Г., Тэйлор Ф., Форд Г. Управление - это наука и искусство. Сост. Г. Л. Подвойский. М.: Республика, 1992. 349 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2771566/>
19. Корицкий Э.Б. Научный менеджмент: российская история. СПб.: Питер, 1999. 384 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1034298/>
20. Валлерстайн Иммануил. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2645809/>
21. Бугалин А.В., Булавка Л.А., Колганов А.И. СССР: Оптимистическая трагедия. М.: URSS, 2018. 442 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2742658/>
22. Бугалин А.В., Линке П. СССР. Незавершенный проект. М.: Ленанд, 2013. 528 с. — (Размышляя о марксизме). URL: <https://www.twirpx.com/file/3437347/>
23. Бугалин А.В. Ренессанс социализма. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2007. 512 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3254926/>
24. Бугалин А.В. и др. (ред.) Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т. 1. От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии. М.: Ленанд, 2013. 477 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2161329/>
25. Колганов А.И. (ред.) Политэкономия провала. Природа и последствия рыночных реформ в России. М.: Едиториал УРСС, 2013. 400 с. — (Библиотека журнала «Альтернативы»). URL: <https://www.twirpx.com/file/1695674/>
26. Юлдашев Л.Г. Исповедь идеологов // Социологические исследования. 2005. № 3.
27. Наука и власть. Воспоминания ученых—гуманитариев и обществоведов. М.: Наука, 2001. 319 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3593541/>
28. Цаголов Г.Н. (ред.): 1) Новое интегральное общество: Общетеоретические аспекты и мировая практика. М.: Ленанд, 2016. 256 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3211681/>; 2) Бунич А. П. Рецензия на книгу "Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика" / А. П. Бунич // Вопросы политической экономии. 2016. № 2. С. 140-147.

29. Маркарян Э.С.: 1) Вопросы системного исследования общества. Монография. М.: Знание, 1972. 62 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1545718/>; 2) Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ. М.: Мысль, 1983. 284 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/36346/>
30. Афанасьев В.Г.: 1) Научное управление обществом: (Опыт системного исследования). 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1973. 391 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007238585/>; 2) Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2204966/>; 3) Человек: общество, управление, информация: опыт системного подхода. М.: URSS, 2013. 202 с. Либроком, 2019. 208 с. URL: <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/book/1183464/>
31. Тощенко Ж.Т. К классификации профессий: Социотехнологическое измерение (опыт методологического анализа) // Социологические исследования. 2022. № 6. URL: <https://www.twirpx.com/file/3769677/>
32. ОК 016-94 Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. Комитет Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации от 26 декабря 1994 г. N 367. URL: <https://www.twirpx.com/file/1648974/>
33. Черняк В.З., Амаглобели Н.Д. История предпринимательства. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. 607 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1979206/>
34. Тимофеева А.А. История предпринимательства в России. Монография. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. 220 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3520491/>
- Иванов В.В. Введение в инноватику. М.: Российская академия наук, 2017. 60 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3150385/>
35. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. Учеб. пособие. — М.: Университетская книга; Логос, 2008. 328 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/501752/>
36. Семиглазов В.А. Теоретическая инноватика. Учебное пособие. — Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2022. 141 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3699800/>
37. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004. 439 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2307955/>
38. Момджян К. Х. Общество как целостная система // Социальная философия и философия истории. Учебное пособие. Москва: Москва, 2019. С. 201–231.
39. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М.: Изд-во МГУ, 1990. 382 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/803132/>
40. Ренессанс философии хозяйства. Коллективная монография / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2011. 446 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1411721/>
41. Савка А.В. Основы философии хозяйства: учебное пособие. М.: ИКЦ «Академкнига», 2010. 480 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1922006/>
42. Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. «Наука и Школа». Петроград, 1923. URL: <https://www.twirpx.com/file/1836053/>
43. Рахманов А.Б. Социальная философия Макса Вебера. Метаморфозы и кризисы. М.: Красанд, 2012. - 560 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1429545/>
44. Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Наука, 1977. 156 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/903124/>
45. Рождение коллективного разума. О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия / сост. Б.Б. Славин. Изд. стереотип. М.: Ленанд, 2014. 285 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1857806/>
46. Клейнер Г. Б.: 1) Интеллектуальная экономика нового века: экономика пост знаний // Экономическое возрождение России. 2020. № 1; 2) Системная реконструкция российского социально-экономического пространства. 2020. № 2. URL: <https://e-v-r.ru/>
47. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. Том 9. № 3. 20011. С. 3-28. URL: <https://www.twirpx.com/file/804953/>

48. Дементьев В.Е., Качалов Р.М., Клейнер Г.Б., Хабибуллин Р.И. и др. Коллективные формы хозяйствования в современной экономике. Монография / под ред. Г.Б. Клейнера. — Центральный экономико-математический ин-т Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). М.: Научная библиотека, 2017. 356 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3442930/>

49. Политэкономия: краткий курс / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.В. Валового. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. 432 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2029821/>

Приложение: Жоль К.К. Социология и экономика (Гл. 7 из учебного пособия [5]) -